

Лу Тяо только сейчас вспомнил, что Хо Сяньюй спит в соседней комнате. В деревенских домах звукоизоляция не самая лучшая, и, вероятно, все его хлопки по комарам были слышны.

Он выглянул и увидел, что на тумбочке действительно лежит пакет, в котором были электрический фумигатор, несколько пластинок от комаров, мазь от укусов и освежитель воздуха. Это был тот самый пакет, который Хо Сяньюй принес вечером...

«Неужели он пропал на полдня, чтобы специально съездить в город и купить ему средства от комаров? Неужели он такой добрый?»

Лу Тяо вспомнил последние два дня в деревне Уцунь. Хо Сяньюй действительно был противным, когда заставлял его работать в поле, но, с другой стороны, он был очень заботливым: готовил ему еду, носил на спине, когда он упал, мыл ему голову, а теперь еще и купил мазь от укусов.

Его миндалевидные глаза забегали, и он причмокнул губами. Почему-то ему казалось, что Хо Сяньюй проявляет к нему слишком много внимания.

Он даже не подумал о других аспектах. Лицо Хо Сяньюя было настолько красивым, что даже прямому мужчине могло стать не по себе, но Лу Тяо был еще ребенком в душе и даже не задумывался о романтических отношениях между мужчинами. Если он иногда терялся в красоте Хо Сяньюя, то это был просто инстинкт ценителя прекрасного.

Лу Тяо тщательно обдумал ситуацию и пришел к выводу, что Хо Сяньюй, вероятно, был покорен его деньгами и хотел стать его подчиненным. Ведь если он откроет массажный салон, Лу Тяо станет его главным клиентом, а клиент — это бог, и Хо Сяньюй просто хорошо относится к своему богу. В этом нет ничего странного!

Эффект от пластинок от комаров и освежителя воздуха был мгновенным. Без комаров Лу Тяо быстро успокоился и заснул. Перед сном он смутно вспомнил один вопрос: как Хо Сяньюй добрался до города, если он не ехал на телеге? Но сон был слишком сильным, и Лу Тяо не стал дальше размышлять, постепенно погружаясь в забытье.

На следующий день Лу Тяо разбудил Хо Сяньюй, когда на улице еще было темно. Его веки были настолько тяжелыми, что он едва мог их открыть, и даже одежду ему помогал надеть Хо Сяньюй.

Когда он сел на электрический трицикл Хо Сяньюя и начал трястись на дороге, он наконец понял, что произошло. Вот это да, оказывается, его снова обманули! Все эти разговоры о том, что только телега может проехать, были полной чушью! С самого начала Хо Сяньюй хотел его помучить!

Лу Тяо так разозлился, что полностью проснулся. Он смотрел на спину Хо Сяньюя, который вел трицикл, и ему все в нем казалось неприятным. Как он мог так прямо держать спину, притворяясь таким праведником? Ведь он его обманул!

Вся вчерашняя благодарность Лу Тяо мгновенно испарилась. Он стиснул зубы:

— Что это за транспорт? Ты не собираешься объяснять?

Хо Сяньюй взял пакет с булочками с руля и протянул его назад Лу Тяо:

— Что объяснять?

Вот это наглость! Его поймали на лжи, а он даже не пытается оправдываться! Лу Тяо в ярости схватил булочки и укусил их с такой силой, словно это был сам Хо Сяньюй. Жуя, он бормотал:

— У тебя же есть трицикл, а ты мне не сказал! Заставил меня красть телегу, чтобы посмеяться надо мной... Какой же ты злой...

— Красть что?

— вдруг спросил Хо Сяньюй.

Лу Тяо чуть не подавился. Как он мог случайно проговориться о попытке украсть телегу... Хотя он и не преуспел, и даже был побежден коровой, это все равно было позорным событием. Лу Тяо почувствовал себя виноватым и быстро перебил Хо Сяньюя, чтобы остановить его:

— О чем я говорю, зачем ты подслушиваешь? Ты что, влюбился в меня?

Лу Тяо не причесался, не умылся, и на его губах остался жирный след от булочек. В таком неряшливом виде он произносил такие слова без малейшего стеснения. Его логика была проста: они оба мужчины, и Хо Сяньюй точно не может в него влюбиться, так что он точно не станет продолжать этот разговор.

Как и ожидалось, Хо Сяньюй больше не стал задавать вопросов. Лу Тяо вздохнул с облегчением.

Через некоторое время солнце наконец показалось на горизонте, и его золотые лучи осветили серое небо и зеленые поля пшеницы. Лу Тяо слышал щебетание птиц вокруг, а легкий ветерок развеивал волосы Хо Сяньюя, открывая его чистые уши и шею. Лу Тяо смотрел на него и почему-то думал, что Хо Сяньюй выглядит даже ярче, чем восход солнца.

Лу Тяо съел три булочки, чтобы утолить голод, и только тогда заметил, что на трицикле, помимо него, лежало несколько корзин с овощами и яйцами. Он сразу понял: Хо Сяньюй встал так рано, чтобы отвезти их на продажу в город.

Он зевнул и лениво сказал:

— В какой ресторан ты везешь эти овощи? Может, пообедаем там?

— Не в ресторан, на рынок.

Лу Тяо, который до этого был расслаблен, вдруг насторожился. Рынок, о котором говорил Хо Сяньюй, явно не был аккуратным супермаркетом с морепродуктами.

Он внимательно оглядел прямую спину Хо Сяньюя. Этот человек держался так прямо, его рубашка была такой белой... И он собирался продавать овощи на рынке?

Лу Тяо не мог представить, как Хо Сяньюй будет торговать овощами. Даже если сам Лу Тяо никогда не был на рынке и не умел готовить, он видел уличных торговцев и знал, что это занятие требует умения зазывать покупателей.

Хотя он и шутил, что Хо Сяньюй с его внешностью мог бы преуспеть в сфере услуг, мысль о том, что он действительно будет улыбаться покупателям, вызвала у него странное чувство.

Может быть, все эти работы в поле были не просто шуткой, а способом заработать на жизнь?

Хо Сяньюй действительно, похоже, был небогат. Его одежда была чистой, но ткани были простыми. Он учился в университете в столице, содержал младшего брата, и расходы были немалыми. Наверное, продажа овощей была необходима, чтобы покрыть все расходы.

А в последние два дня Хо Сяньюй еще и кормил его, покупал вещи, не прося денег... Неужели Лу Тяо заставлял его жить не по средствам?

Янь Чуньхуа всегда говорила, что Лу Тяо — добрый, но с ноткой барских замашек, иными словами, его легко растрогать и обмануть. В этот момент Лу Тяо уже сам нарисовал в голове образ бедного студента Хо Сяньюя, который изо всех сил старается выжить. Он начал сожалеть, что вчера не работал в поле с полной отдачей, не помог Хо Сяньюю заработать лишнюю тысячу юаней, а еще съел несколько лишних порций риса, заставив его выехать из гор на рассвете, чтобы продать овощи.

Лу Тяо чувствовал себя все более виноватым. За лишние порции риса он готов был заплатить по тысяче юаней за каждую, чтобы искупить свою вину. Но потом он подумал, что такие люди, как Хо Сяньюй, обычно очень гордые, и если он просто даст ему деньги, это может быть воспринято как оскорбление.

Что же делать? Как незаметно передать Хо Сяньюю деньги?

Лу Тяо посмотрел на корзины со свежими овощами, и в его голове возникла идея.

— Хо Сяньюй, я не уеду! Я останусь, чтобы помогать тебе работать в поле!

Никто не мог понять, как за такое короткое время в голове Лу Тяо родилось такое идеальное решение. Когда Хо Сяньюй услышал его слова, он, что было для него редкостью, удивился, остановил трицикл и переспросил:

— Ты останешься?

Лу Тяо торжественно кивнул. Да, он собирался в течение следующих трех месяцев помогать бедному студенту Хо Сяньюю разбогатеть, работая в поле. Сейчас же он собирался заказать несколько сельскохозяйственных машин. Методы обработки земли у Хо Сяньюя были слишком примитивными и неэффективными, и нужно было срочно их модернизировать! Когда Лу Тяо учился за границей, он бывал на фермах своих одноклассников, где использовалась автоматизированная техника. Может быть, он сможет связаться с ними и купить их оборудование?

Еще вчера он хотел украсть корову и сбежать, а сегодня уже решил остаться и помогать. Хо Сяньюй сразу понял, что в глазах Лу Тяо читается жалость. Он еще даже не начал свои планы, а Лу Тяо уже сам себя загнал в ловушку. Как и раньше, он был таким наивным и добрым.

Хо Сяньюй знал, что Лу Тяо легко растрогать и обмануть, и с самого начала планировал оставить его, используя стратегию притворства. Но он даже не ожидал, что Лу Тяо сам попадет в ловушку.

Утро только началось, а у входа на рынок уже царил суета. Здесь были и такие же, как они, фермеры, продающие овощи, и покупатели, пришедшие за свежими продуктами. Хо Сяньюй выбрал самый старый рынок в городе, где за долгие годы на земле скопились слои грязи, плотно сбившиеся вместе. Планировка рынка была неудобной, вход и выход были завалены разбросанными листьями овощей, рыбьей чешуей и внутренностями — все выглядело очень неопрятно.

<http://bllate.org/book/16892/1566177>